

РЕЦЕНЗИИ

Миграционная лингвистика. 2022. № 4. С. 63–75.

Migration linguistics. 2022. No. 4. P. 63-75.

Научная статья

УДК 81'27

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ И ДИДАКТИЧЕСКОМ
АСПЕКТАХ. РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «МИГРАЦИОННАЯ
ЛИНГВИСТИКА В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ:
ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ, ПЕРЕВОД, ДИДАКТИКА /**

**С.В. Шустова, Е.О. Зубарева, Н.В. Хорошева, В.М. Костева, Е.Ю. Мощанская,
А.С. Киндеркнехт, Jh. Köck / научный редактор д-р филол. наук, профессор
О.А. Радченко; Пермский государственный национальный исследовательский
университет. Пермь, 2020. 180 с.**

Лариса Григорьевна Лапина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
lapina48@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой рефлексию по поводу коллективной монографии отечественных и зарубежных авторов, посвященной лингвистическим и дидактическим аспектам современных миграционных процессов. В монографии рассматриваются глобальные вызовы современности, находящие отражение, в том числе, и в российской действительности. Обращение к российским миграционным реалиям вполне правомерно, так как Россия в настоящее время обладает всеми признаками современного миграционного общества. Исследователи исходят из того, что миграционное движение выступает своего рода «вечным двигателем» социальных и лингвистических процессов. Выводы авторов базируются на материале анализа миграционного дискурса России и немецкоязычных стран. В центре внимания находятся вопросы социальной адаптации мигрантов и особенности устного перевода в административно-социальной сфере.

Ключевые слова: дискурсивные практики, миграционный дискурс, дети-мигранты, свободный ассоциативный эксперимент, социальная адаптация, семантический модуль, административно-социальный перевод.

Для цитирования: Лапина Л.Г. Миграционные процессы в лингвистическом и дидактическом аспектах. Рецензия на монографию «Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика // Миграционная лингвистика. 2022. № 4. С. 63–75.

Original article

**MIGRATION PROCESSES IN LINGUISTIC AND DIDACTIC ASPECTS.
REVIEW ON THE MONOGRAPH MIGRATION LINGUISTICS IN THE
CONTEMPORARY ACADEMIC PARADIGM: DISCURSIVE PRACTICES,
TRANSLATION, DIDACTICS /**

**S.V. Shustova, E.O. Zubareva, N.V. Khorosheva, E.Y. Moshchanskaia, A.S. Kinderknecht,
Jh. Köck / Academic Editor PhD, Professor O.A. Radchenko. Perm State National Research
University: Perm, 2020, 180 p.**

Larisa G. Lapina

Perm State University, lapina48@mail.ru

Abstract. The article is a reflection on a collective monograph by Russian and foreign authors on the linguistic and didactic aspects of contemporary migration processes. The monograph deals with the global challenges of modernity which are reflected, among other things, in Russian reality. The Russian migration reality is the subject of legitimate research, since Russia today has all the characteristics of a modern migrant society. The researchers proceed from the assumption that the migration movement acts as a kind of "perpetual driver" of social and linguistic processes. Their conclusions are based on an analysis of the migration discourse of Russia and German-speaking countries. The focus is on the social adaptation of migrants and the specifics of interpretation in the administrative-social sphere.

Keywords: discursive practices, migration discourse, migrant children, free associative experiment, social adaptation, semantic module, administrative and social translation.

For citation: Lapina L.G. Migration processes in linguistic and didactic aspects. A review on the book migration linguistics in the contemporary academic paradigm: discursive practices, translation, didactics. Migration linguistics. 2022;4:63-75. (In Russ.).

Введение

В последние десятилетия европейские миграционные общества рассматриваются как неизбежная модель существования современных государств. В коллективной монографии отечественных и зарубежных авторов «Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика» (2020) представлены некоторые лингвистические и дидактические аспекты актуальной миграционной проблематики.

Авторы монографии исходят из бесспорного тезиса о том, что Европа в современных условиях может существовать лишь как мультикультурное единство. Феномен миграции, отражающий исторически сложившуюся в Европе ситуацию, внезапно предстает в XXI в. как своего рода вызов современности. Примером тому является Германия. Как известно, под влиянием экономических, демографических и гуманитарных причин Германия, начиная с

1960-х гг., фактически превратилась в страну, принимающую мигрантов на постоянной основе. Отсутствие хорошо продуманной концепции интеграции мигрантов неизбежно привело к эскалации страха и враждебного отношения к ним. Не удивительно поэтому, что Rassismus и Fremdenhass уже в 1992 г. вошли в рейтинг немецких слов года. Интенсивная политика интеграции мигрантов была инициирована канцлером Герхардом Шредером осенью 1998 г. и связана с четвертой стадией миграционного движения (Akzeptanzphase). С этого времени понятие инклюзии относительно социализации мигрантов получает теоретическое обоснование в противовес к предшествующей фазе сдержанного отношения к ним (Abwehrphase) [Лингвострановедение 2018: 18–19].

Многие миграционные реалии актуальны на современном этапе и для многонациональной и многоязычной России.

Основная часть

Коллективная монография «Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика» состоит из пяти разделов. Авторы первого раздела «Дети-мигранты как социальные агенты миграционного дискурса» предпринимают попытку осмыслить в рамках миграционной парадигмы проблемы интеграции детей из семей с миграционным прошлым. Для обоснования значимости своего исследования они ссылаются, в частности, на справочник по интеграции, разработанный в 2015 г. в Италии для инклюзивного образования детей-мигрантов. В документе сформулированы основные направления деятельности принимающей страны, начиная с немедленного включения детей-мигрантов в образовательную среду и заканчивая поддержкой межкультурного образования в школах. В этой связи необходимо отметить, что первым документом подобного рода в Европе является так называемый «Меморандум Кюна» [Kühn-Memorandum 1979], подготовленный уполномоченным федерального правительства по делам мигрантов в Германии, Хайнцем Кюном. Кюн обосновал 8 основных направлений деятельности федерального правительства, из которых наиболее радикальными являются следующие: интенсификация интеграционных мер по отношению к детям и юношеству в области дошкольного образования, общеобразовательной и профессиональной школы; отказ от сегрегирующих мер в школьном секторе, например, от так называемых «национальных классов» (“Nationalklassen”); право родившихся и выросших в Германии молодых людей из семей мигрантов на гражданство этой страны; предоставление иностранным работникам политических прав, в частности, права участия в коммунальных выборах после их длительного пребывания в стране [Kühn-Memorandum 1979: 3–4].

Сравнительный анализ «Меморандума Кюна» и справочника по интеграции, разработанного в 2015 г. в Италии для инклюзивного образования детей-мигрантов, свидетельствует о том, что направления интеграции мигрантов были определены в первом

официальном европейском документе государственного уровня настолько оптимально и предметно, что до сих пор не потеряли своей актуальности. Задачи интеграции поставили на повестку дня создание так называемой педагогики для иностранцев (*Ausländerpädagogik*). Позднее это воплотилось в разработке основ миграционной педагогики и миграционной лингвистики. Эти требования резко обострились в 90-е годы прошлого столетия в связи с усилением миграции в реформируемой Европе и распадом Советского Союза. Как известно, небывалой волной беженцев летом 2015 г. был спровоцирован кризис ЕС (*Flüchtlingskrise*), который стал уже третьим в его истории.

При рассмотрении вопроса о детях-мигрантах, очевидно, необходимо обратиться к законодательной базе, регулирующей правовые вопросы миграции вообще. Так, например, в Германии, прежний закон по делам беженцев *Asylverfahrensgesetz* (*AsylVfG* – *Ausfertigungsdatum*: 26.06.1992; *neugefasst*: 2.9.2008; *zuletzt geändert*: 20.7.2017) называется теперь просто *Asylgesetz* (*AsylG*). Он является основным правовым актом по вопросам миграции в этой стране ЕС; здесь детально прописана процедура получения убежища, формальности, связанные с заявлением о предоставлении убежища, вопросы размещения и распределения беженцев, создание и содержание учреждений по приему беженцев, квоты по приему и другие нормы. В законе зафиксировано положение, что с 28.01.2016 г. беженцы по прибытию в Германию получают документ (*Ankunftsnachweis*), подтверждающий факт въезда в страну, который называют также *Flüchtlingsausweis* и *Flüchtlingspas*. Этот «паспорт беженца» с идентификационным номером и другими личными данными включает его в централизованный электронный банк данных и во многом оптимизирует затрагивающие Германию миграционные процессы.

На фоне целого ряда «монотематичных» законов, посвященных отдельным вопросам миграции и регулирующих правовой статус различных категорий мигрантов, выделяется рамочный Федеральный Закон «Об иммиграции» («*Zuwanderungsgesetz*»), который имеет комплексный характер и затрагивает практически все стороны миграционных отношений. Он включает в себя Закон «О пребывании, занятости и интеграции иностранцев» [*Das Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet* 2017)] и Закон «О свободе передвижения для граждан Европейского Союза» [*Freizügigkeitsgesetz* 2004], а также изменения других законов, касающихся миграции.

Эмпирической базой исследования пермских авторов, освещающих миграционные процессы в современной России, являются данные лаборатории корпусной лингвистики Лейпцигского университета, Национального Корпуса русского языка, научные статьи, данные ассоциативного эксперимента с носителями русского языка. Научные источники и данные ассоциативного эксперимента заведомо будут во многом не совпадать, поскольку в научных текстах представлено логизированное представление значения слов, а в ассоциативном эксперименте – ассоциации, вызванные жизненным опытом, как правило, на

уровне обыденного сознания. К сожалению, исключены из рассмотрения художественные тексты, которые, как правило, очень тонко фиксируют изменения в миграционном дискурсе и позволяют сделать целый ряд релевантных наблюдений [Lapina, Ermakova 2017]. Авторы монографии теоретически обосновывают необходимость обращения к социальному портрету детей-мигрантов и к пониманию миграционного дискурса как вида социальной практики. Категория детей-мигрантов включается в перечень базовых категорий миграционного дискурса и пересекается (в силу возрастного ценза до 18 лет) с понятием «мигрантский образовательный дискурс».

Разработка социального портрета детей-мигрантов представляется весьма перспективной. Как показывает знакомство со специальной литературой, въезд детей-мигрантов в принимающую страну без сопровождения взрослых часто сопряжен ввиду потери документов с определением их миграционного статуса (*unbegleitete minderjährige Flüchtlinge*, *unbegleitete minderjährige Ausländer* или *unbegleitete junge Ausländer*) [Лапина, Тарасова 2019 (2)].

Процессы размещения, материального обеспечения и патронажа детей-мигрантов без сопровождения взрослых проходят 6 фаз: въезд в принимающую страну, нахождение ребенка в условиях временного патронажа, определение региона проживания, постоянный патронаж, планирование необходимой помощи, реализация мер по инклюзии. В рамках постоянного патронажа наводятся справки о родственниках ребенка в Германии, проводится медицинское обследование и уточняется возраст ребенка-мигранта, в том числе, в самых сложных случаях с помощью рентгена костей рук или исследования гениталий (*Clearingverfahren*, *Screeningverfahren*). Известно, что дети-мигранты составляли в кризисном 2015 г. примерно 70 % всех беженцев [Лапина, Тарасова 2019 (1): 97]. Реальное положение дел говорит о том, что социальный портрет ребенка-мигранта нуждается в комплексном подходе и учете множества привходящих факторов [Bundesamt für Migration und Flüchtlinge 2016], независимо от принимающей страны.

Обратимся к алгоритму исследования. К социальному портрету детей-мигрантов авторы коллективной монографии обращаются на первом этапе анализа, который включает привлечение к корпусным данным. Оказалось, что корпусные данные не вполне информативны и на некоторые запросы выдают, как утверждают авторы, нулевой результат. Более представительные данные получены при анализе мигрантского образовательного дискурса; они обобщены авторами в виде так называемых семантических модулей, соотносимых с понятием «Дети-мигранты», общим числом 17 (с. 16–21). В отдельных случаях семантические модули сопровождаются кратким комментарием, но, в основном, просто иллюстрируются соответствующими текстовыми фрагментами.

К сожалению, выделению модулей не предшествуют четко прописанные классификационные критерии; исследовательские процедуры работы с семантикой не эксплицированы. Очевидно, имеется в виду, в первую очередь, номинативная семантика,

проявляющаяся в дискурсе. По сути дела, мы имеем дело с различными способами тематизации миграционного дискурса. С точки зрения парадигматики намечается определенная иерархия модулей. Они могут, в частности, соотноситься по принципу гиперогипонимии. Так, по отношению к семантическому модулю-гиперониму 15 («Дети с миграционным прошлым») все остальные модули можно представить как гипонимы. Некоторые модули пересекаются по смыслу, являясь синонимами, например, модуль 12 («Дети с миграционным опытом»), модуль 13 («Дети с опытом миграции») и модуль 15 («Дети с миграционным прошлым»). Чем обусловлена необходимость такой дробной классификации? Очевидно, что при расширении эмпирической базы исследования число модулей будет стремиться к бесконечности, поскольку каждый модуль – это новая вариативная номинация, отражающая какую-то новую грань описываемой группы социума.

На втором этапе исследования проводился свободный ассоциативный эксперимент с целью изучения «семантического потенциала» понятия «Дети-мигранты». Респондентами ассоциативного эксперимента выступили 112 преподавателей и студентов российских вузов, представивших в письменном виде свои ассоциации на слово-стимул «Дети-мигранты». Анализ 506 полученных ассоциаций позволил сформировать модель ассоциативно-вербального поля «Дети-мигранты» (с. 31) с его ядром, ближней периферией, зонами средней и дальней периферии. Затем все ассоциации были распределены по семантическим модулям для уточнения психолингвистического значения концепта «Дети-мигранты». При этом внимание обращалось на «наиболее частотные или стилистически нейтральные реакции» (с. 22). Общее число полученных модулей – 27, некоторые из них включают микромодули. Так, в микромодуль «Языковая адаптация», входящий в семантический модуль «Адаптация», включены следующие реакции: язык, языковой барьер, билингвы, билингвалы, чужой язык, свой язык, иностранный язык, проблемы с языком и др. В качестве ведущих выступают семантические модули «Адаптация» и «Люди». В рамках семантического модуля «Адаптация» намечается четкое противопоставление «Свой – чужой».

Авторы намечают пути дальнейших изысканий в рассматриваемой области. На наш взгляд, на перспективу необходимо более четко сформулировать объект и предмет исследования, уточнить применительно к своему анализу понятия «семантический потенциал» и «психолингвистическое значение концепта». Изучение номинативной семантики требует существенного расширения эмпирической базы исследования.

Гурманам в области истории советского языкознания и всем интересующимся формированием миграционной научной парадигмы в отечественной лингвистике адресовано исследование В.М. Костевой «Миграция в трудах Н.Я. Марра – эволюция взглядов». Необходимо отметить, что вопросы миграции в работах академика Н.Я. Марра еще не были предметом монографического исследования. Представленный автором материал – это

попытка разобраться в довольно сложных и неоднократно менявшихся в ходе научной деятельности взглядах видного советского ученого первой половины XX в., повлиявшего на значительный этап развития советского языкознания.

Автор предпринимает собственный текстологический анализ Полного собрания сочинений академика Н.Я. Марра (1933–1935) для уточнения его взглядов на вопросы о «миграциях (переселениях)» народов, а также анализирует труды его последователей, справочные издания и материалы научных дискуссий, связанных с этим ученым. Представленный материал подкупает своей историчностью и глубиной проникновения в исследовательскую логику академика Н.Я. Марра.

В работе В.М. Костевой обращает на себя внимание, во-первых, тщательный анализ понятийного аппарата, которым пользовался академик Н.Я. Марр при обсуждении миграционной проблематики, а, во-вторых, уточнение причин миграций и их значимости для культурно-исторических процессов. Нельзя не согласиться с автором в том, что такого рода исследования могут «положить начало исследованиям миграций в истории общего языкознания, что представляется необходимым для осознания роли миграции в настоящее время» (с. 50).

Автор демонстрирует блестящую эрудицию в области миграционного движения народов и экспертное владение аргументационными технологиями, которые обеспечивают высокую степень доказательности ее выводов.

Раздел коллективной монографии, подготовленный Е.Ю. Мощанской, «Устный перевод в миграционном дискурсивном пространстве: проблемы, дидактика» посвящен сравнительно новому направлению теории и практики перевода. В связи с развитием глобализационных процессов в странах ЕС резко выросла потребность в так называемом «коммунальном» (административно-социальном) переводе. Университеты стали вводить в свои учебные планы соответствующие дисциплины, увеличилось число исследований по этой проблематике. Так, в опубликованный в 2001 г. сборник научных трудов «Dolmetschen: Beiträge aus Forschung, Lehre und Praxis» включено сразу несколько статей с примечательными названиями, напр., “Perspektivität und Positionalität in der Community-Interpreting-Forschung” [Bahadir, 2001], “Nema Poblema, alles paletti...? Community Interpreting aus der Sicht von NGOs – Eine empirische Erhebung der Situation in Graz” [Pöllabauer 2001], „Gerichtsdolmetschen – Wie können wir den Anforderungen der Praxis gerecht werden?“ [Hansen, 2001], „Kurs für Gerichtsdolmetscher und –übersetzer an der Juristischen Fakultät der Karlsuniversität in Prag“ [Horáková 2001].

Е.Ю. Мощанская предлагает обстоятельный реферативный обзор, в центре внимания которого стоят вопросы, определившие логику представления материала: миграционный дискурс, устный перевод в административно-социальной сфере, проблемы в сфере административно-социального перевода, медицинский дискурс и перевод в устном

медицинском дискурсивном пространстве, юридический дискурс и перевод в устном юридическом дискурсивном пространстве, дидактический аспект сфере административно-социального перевода, Усилия автора направлены на выделение специфических черт устного перевода в административно-социальной сфере, в медицинском и юридическом дискурсах. Завершается этот раздел монографии критическим обобщением и систематизацией опыта работы зарубежных устных переводчиков, специализирующихся на работе с мигрантами.

Большую эвристическую ценность для обучения устных переводчиков в рассматриваемых областях представляют, на наш взгляд, метод психодрамы и обращение к принципам театральной педагогики, включающие элементы различных типов социально-коммуникативного тренинга, направленного на формирование переводческих компетенций и переводческой этики.

Е.Ю. Мощанская хорошо знакома с отечественной и зарубежной научной и справочной литературой по рассматриваемым вопросам и грамотно ее «препарирует». Предлагаемый список литературы насчитывает 64 наименования. Порой автор злоупотребляет цитированием. Реферативный и «цитатный» способ подачи материала не дает возможности в компактной логизированной форме представить собственную концепцию и свой материал исследования.

Для России со все более возрастающим миграционным характером ее общества этот раздел монографии имеет несомненный познавательный и практический интерес, в особенности, для тех, кто впервые сталкивается с этими вопросами. Систематизированный автором материал может быть рекомендован переводчикам-практикам, студентам переводческих отделений и работникам социальных ведомств.

Исследование А.С. Киндеркнехт «Медиатор как участник современного миграционного дискурса» в целом ряде аспектов пересекается с работой Е.Ю. Мощанской. В этой работе миграция рассматривается как фактор, определяющий имманентную конфликтогенность социума, проявляющуюся в процессе коммуникации. Опираясь на обширную научную литературу, автор в первой части исследования вскрывает взаимосвязь миграционных конфликтов и речевой конфликтогенности дискурса миграции, обращая, в частности, внимание на деструктивную роль СМИ в освещении миграционных процессов и в создании негативного образа мигранта.

Во второй части работы А.С. Киндеркнехт детально останавливается на необходимости и способах ослабления конфликтогенности миграционного дискурса в речевой практике социальных институтов. Проблема рассмотрена на примере России, однако она типична для всех миграционных обществ, в частности, для Германии.

Как показывает опыт Германии, это вечная и практически никогда до конца не реализуемая задача ввиду постоянной ротации участников миграционного движения и целых миграционных потоков и ввиду того, что, как справедливо подчеркивается в работе, для

гармонизации коммуникации с мигрантами необходимы определенные личностные предпосылки со стороны мигрантов и представителей принимающей страны для обеспечения адекватного межличностного взаимодействия. В настоящее время как никогда востребованы эксперты-консультанты по различным культурам, способные читать лекции, проводить тренинги, беседы и индивидуальные консультации с мигрантами, в том числе, правового характера для нормального взаимодействия в рамках системы «адаптант – адаптирующая среда» (с. 106).

При этом необходимо исходить из того, что мигранты – это отнюдь не гомогенная категория. Группы мигрантов разнятся не только своими этническими и культурными корнями, но и своим правовым статусом, мотивами переезда в другую страну и степенью интегрированности в принимающем обществе. Так, помимо этнических немцев мигранты представлены также трудовыми мигрантами (*Arbeitsmigranten*), беженцами (*Flüchtlinge*), покинувшими свои страны по политическим и гуманитарным причинам и в поисках политического убежища [Rahlf 2015: 55]. Среди беженцев обычно выделяют *anerkannte Flüchtlinge*, *Flüchtlinge mit vorläufigem Bleiberecht oder Abschiebungsverbot*, *Geduldete*, *Asylbewerber*.

Существуют также нелегалы (*Illegale*), то есть лица, проживающие в Германии нелегально или по поддельным документам [Geissler 2014: 44–48].

Различные участники миграционных процессов по-разному интегрируются в принимающей стране и требуют дифференцированного подхода.

Роли посредников-медиаторов и их социальным практикам, направленным на ослабление конфликтности миграционного дискурса, посвящена завершающая часть работы А.С. Киндеркнехт. Для этого автору потребовалось определение понятий «медиатор», «медиация» (с. 113–116) и «конфликт», а также разграничение терминов «посредничество» и «медиация» (с. 120). Весьма перспективной является представленная со ссылками на целый ряд исследований попытка интерпретировать дискурс медиации как менеджмент процесса взаимодействия его участников, направленный на разрешение конфликта. Деятельность медиатора многозадачна: он участвует одновременно в нескольких дискурсах, его роль велика не только в правовой, образовательной и медицинской сферах, но также и при любом межкультурном общении. Недавние события, связанные с неоднозначным отношением к волне украинских мигрантов в Европе, обусловленные во многом тем, как они себя позиционируют по отношению к другим участникам миграционного дискурса, подтверждают актуальность проблемы.

Наш собственный научный опыт говорит о том, что в крупных европейских миграционных обществах, например, в Германии, идеи толерантности (“*Willkommenskultur*”) соседствуют с резко негативным отношением к мигрантам и раскалывают немецкое общество. Этот процесс сопровождается бурным ростом языкового самосознания и его

необычайной креативностью. Промигрантски настроенные силы исходят из того, что культурно диверсифицированные общества являются более жизнеспособными и более гибкими в социальном плане, они обладают большей способностью к преобразованиям. Активно заявляют о себе и общественные объединения самих мигрантов. Они резко выступают против существования двух параллельных обществ: доминирующего коренного общества (Mehrheitsgesellschaft) и маргинализированного сообщества беженцев (marginalisierte Flüchtlingscommunity). Организации в защиту прав беженцев появились в Германии еще в 1990-х гг., со временем они приобрели межэтнический характер.

Необходимость отдельного изучения роли медиатора как участника современного миграционного дискурса абсолютно необходима, поскольку он «конструирует свой отдельный дискурс – дискурс медиации как связную последовательность письменных и устных речевых практик, нацеленных на выявление интересов конфликтующих сторон и поиск конструктивного решения, на гармонизацию миграционных процессов» (с. 122–123).

А.С. Киндеркнехт прекрасно знакома с историей вопроса, ход ее мысли адекватен рассматриваемой проблеме, однако не сопровождается собственными наблюдениями над миграционным дискурсом.

Работа Иоганнеса Кека (Johannes Köck) „Warum habt ihr 110.000 Türken eingebürgert?“ Analyse des Botschafters-Interviews unter besonderer Berücksichtigung der rassismuskritischen und migrationspädagogischen Perspektive“ представляет собой реакцию на интервью турецкого посла в Вене австрийской газете „Die Presse“ от 09.11.2010 г. Если в Турции интервью было встречено, в основном, положительно, то в Австрии оно вызвало резкую критику. Необычный формат проблемного с точки зрения журналистики интервью позволил раскрыть некоторые грани миграционной проблематики.

В силу географического положения в центре Европы, Австрия всегда находилась на пересечении миграционных потоков и с незапамятных времен была вовлечена в мультикультурное, мультинациональное и мультиэтническое взаимодействие народов. По мнению австрийской стороны, интервью показало, что Турция с ее менталитетом никогда не будет органичной частью ЕС. Спустя восемь месяцев после скандального интервью посол был переведен на другую работу.

Предлагаемый Иоганнесом Кеком в коллективной монографии материал является сокращенной и переработанной версией выпускной работы бакалавра, защищенной в 2011 г. в Венском университете под руководством профессора доктора Инци Дирим (İnci Dirim). Исследовательский интерес автора был связан с функционированием базовых понятий в контексте миграции и интеграции.

Высказывания посла были изучены с точки зрения критики расизма ввиду очевидного ущербного статуса мигрантов в обществе вообще или в силу ситуации, сложившейся в том или ином образовательном учреждении и не улучшившейся в последующие годы. Понятие

интеграции часто появляется в политических дискуссиях и медийных отчетах, при этом оно, как правило, не дефинируется, хотя изначально предполагает усилия принимающей страны по включению мигрантов в различные сферы жизни (с. 140).

Примечательно, что турецкий посол в самом начале интервью позиционирует себя как частное, а не официальное лицо. Иоганнес Кек обращается к содержательному анализу различных видов расизма, проявившимся в высказываниях посла. Под расизмом, вслед за рядом авторов, он понимает систему дискурсов и практик, которые легитимизируют и воспроизводят как исторически сложившиеся, так и ныне существующие отношения власти (с. 145).

В рамках расизма предпринимается разграничение людей по происхождению и культурно-территориальной принадлежности. В частности, в эпоху постколониализма массовое распространение получает так называемый культурный расизм (*der kulturelle Rassismus*), при котором «другие» (“Andere”, “Andere unter uns”, “Wir und nicht Wir”, “*natio-ethno-kulturelle Minderheiten*”) характеризуются как неполноценные и подвергаются дискриминации. Более того, турецкий посол позволяет себе расистские заявления внутри «собственной» группы (с. 149), пренебрежительно высказываясь о турецких детях, которые, по его мнению, не владеют на должном уровне ни немецким, ни турецким языком.

Отличительной стороной работы Иоганнеса Кека является стремление детально объяснить весь привлекаемый понятийный аппарат путем обильного цитирования авторитетных научных источников, которое можно было без ущерба содержанию умерить в пользу анализа собственно языкового материала.

Заключение

Коллективная монография вносит значимый вклад в уточнение методологии миграционной лингвистики и в разработку алгоритмов анализа миграционного дискурса. Она знакомит читателя с современным уровнем отечественных и зарубежных исследований, намечает ряд проблем, подлежащих более тщательному изучению и имеющих большое практическое значение в условиях миграционного общества. Все части монографии имеет ярко выраженный дискуссионный характер, толкающий на дальнейшие размышления.

В качестве ключевых понятий в миграционном дискурсе выступают «миграция», «мигранты», «интеграция», «инклюзия», «медиатор» и многие другие. В языке создается и постоянно пополняется своеобразная подсистема языковых средств, раскрывающая эти понятия и участвующая в формировании и обогащении миграционного дискурса.

Исходные понятия «обрастают» целым рядом смежных понятий, обеспечивающих более дифференцированное сопровождение миграции и коррелирующих с различными способами номинации самих мигрантов, с динамикой и условиями реализации

миграционных процессов, видов интеграции, сторонников и противников миграции. В монографии показано, что язык последовательно фиксирует существенные изменения общественного сознания, связанные с миграционным движением.

Список литературы

1. Лапина Л.Г. Лингвострановедение (немецкий язык): Migrationsprozesse im Spiegel der deutschen Sprache: учеб. пособие. Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2018. 125 с. (электронное издание). <https://elis.psu.ru/ident/978-5-7944-3113-1>.
2. Лапина Л.Г., Тарасова Н.П. (1) Rechtsgrundlagen der Regulierung von Migrationsprozessen in Deutschland (am Beispiel von Flüchtlingen) // Иностранные языки в полилоге культур: материалы IX науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. С. 97–101.
3. Лапина Л.Г., Тарасова Н.П. (2) Unbegleitete Minderjährige in Deutschland (Klärung des aufenthaltsrechtlichen Status) // Иностранные языки в полилоге культур: материалы X науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. С. 55–57.
4. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика: монография / С.В. Шустова, Е.О. Зубарева, Н.В. Хорошева, В.М. Костева, Е.Ю. Мощанская, А.С. Киндеркнехт, Jh. Köck / научный редактор д-р филол. наук, профессор О.А. Радченко; Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2020. 180 с.
5. Asylgesetz (AsylG), Geltung ab 01.07.1992. URL: <http://buzer.de> (дата обращения: 27.04.2018).
6. Bahadır Ş. Perspektivität und Positionalität in der Community-Interpreting-Forschung // Dolmetschen: Beiträge aus Forschung, Lehre und Praxis / Andreas F. Kelletat (Hrsg.). Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Lang, 2001. S. 39–50.
7. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF): Unbegleitete Minderjährige in Deutschland, August 2018, Seiten 16 und 17. URL: Unbegleitete minderjährige Flüchtlinge. <https://mediendienst-integration.de/migration/flucht-asyl/minderjaehrige.html> (дата обращения 24.04.2019).
8. Freizügigkeitsgesetz/EU 2004 // Bundesgesetzblatt. 2004. Teil I. S. 1950, 1986.
9. Geissler R. Migration und Integration. Sozialer Wandel in Deutschland // Informationen zur politischen Bildung / izpb. 4/2014. S. 40–53.
10. Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet (Aufenthaltsgesetz – AufenthG 2017). Geltung ab 01.01.2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 27.04.2018).
11. Hansen D. Gerichtsdolmetschen – Wie können wir den Anforderungen der Praxis gerecht werden? // Dolmetschen: Beiträge aus Forschung, Lehre und Praxis / Andreas F. Kelletat (Hrsg.). Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Lang, 2001. S. 79–92.

12. Horáková M. Kurs für Gerichtsdolmetscher und –übersetzer an der Juristischen Fakultät der Karlsuniversität in Prag // Dolmetschen: Beiträge aus Forschung, Lehre und Praxis / Andreas F. Kelletat (Hrsg.). Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Lang, 2001. S. 175–178.

13. Kühn-Memorandum. Stand der Weiterentwicklung der Integration der ausländischen Arbeitnehmer und ihrer Familien in der Bundesrepublik Deutschland / Memorandum des Beauftragten der Bundesregierung. Bonn, 1979. 66 S. – http://www.migration-online.de/data/khnmemorandum_1.pdf (дата обращения: 05.05.2018).

14. Lapina L.G., Ermakova E.V. Means of Metaphor Translation in the Story “Berlin, City of Birds” by E. Özdamar // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Том 9. Выпуск 2. С. 55 – 60.

15. Pöllabauer S. Nema Poblema, alles paletti...? Community Interpreting aus der Sicht von NGOs – Eine empirische Erhebung der Situation in Graz // Dolmetschen: Beiträge aus Forschung, Lehre und Praxis / Andreas F. Kelletat (Hrsg.). Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Lang, 2001. S. 65–78.

16. Rahlf Th. (Hg.) Deutschland in Daten // Zeitreihen zur Historischen Statistik. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung / bpb, 2015. 336 S.

Информация об авторе

Л.Г. Лапина – кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и перевода, доцент кафедры лингводидактики,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

L.G. Lapina – PhD (Philology), Associate Professor of the Department for Linguistics
and Translation, Associate Professor of the Department for Linguodidactics,
Perm State University.